

СЛЕДСТВЕННЫЙ КОМИТЕТ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

МОСКОВСКАЯ АКАДЕМИЯ СЛЕДСТВЕННОГО КОМИТЕТА
РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

**СЛЕДСТВИЕ В РОССИИ:
ТРИ ВЕКА В ПОИСКАХ КОНЦЕПЦИИ**

материалы Международной научно-практической конференции

(Москва, 12 октября 2017 года)

Под редакцией
Председателя Следственного комитета Российской Федерации
Заслуженного юриста Российской Федерации
доктора юридических наук, профессора
генерала юстиции Российской Федерации
Александра Ивановича Бастрыкина

Москва, 2017

УДК 343.1
ББК 67.7
С 47

Следствие в России: три века в поисках концепции: материалы Международной научно-практической конференции (Москва, 12 октября 2017 года) / под общ. ред. А.И. Бастрыкина. – М.: Московская академия Следственного комитета Российской Федерации, 2017. – 311 с.

Редакционная коллегия:

Багмет А.М. – исполняющий обязанности ректора Московской академии Следственного комитета Российской Федерации, Почётный сотрудник Следственного комитета Российской Федерации, кандидат юридических наук, доцент, генерал-майор юстиции.

Бычков В.В. – проректор Московской академии Следственного комитета Российской Федерации, Почётный сотрудник Следственного комитета Российской Федерации, кандидат юридических наук, доцент, полковник юстиции.

Дмитриева Л.А. – ученый секретарь Московской академии Следственного комитета Российской Федерации, кандидат психологических наук, доцент, полковник юстиции.

Цветков Ю.А. – заведующий кафедрой управления следственными органами и организации правоохранительной деятельности Московской академии Следственного комитета Российской Федерации, кандидат юридических наук, подполковник юстиции.

Саркисян А.Ж. – руководитель редакционно-издательского отдела Московской академии СК России, кандидат юридических наук, капитан юстиции.

Сборник сформирован по материалам, представленным на Международную научно-практическую конференцию в Московской академии Следственного комитета Российской Федерации 12 октября 2017 года.

Сборник представляет интерес для юристов – учёных и практиков.

Редакционная коллегия обращает внимание на то, что научные подходы и идейные взгляды, изложенные в статьях сборника, отражают субъективные оценки их авторов.

1. Аминов И.И. Психология делового общения: Учеб. пособие /И.И. Аминов.-5-е изд.,стер.- М.: Издательство «Омега-Л», 2009.С.8.
2. Волынский А.Ф. Современные проблемы теории и практики криминалистического обеспечения расследования экономических преступлений//Сб. матер. 52-х криминалистических чтений: в 2-х ч.- М.: Академия управления МВД России, 2011.С.53.
3. Организация и методика расследования отдельных видов экономических преступлений. Учебно-методическое пособие /Под общ.ред. А.И. Бастрыкина, д.ю.н, профессора, Председателя СК РФ. – Москва, 2016. С.95-96.
4. Попова В.В. Организационные функции в деятельности руководителей следственных подразделений при горрайорганах внутренних дел: Учебно-практическое пособие /В.В. Попова, С.П. Сенчуков, М.А. Яворский.- М.:ЦОКР МВД России, 2006. С.5-7, 9-11.

С.Б. Россинский

О концепции подготовки профессиональных следственных кадров для современной России

Аннотация. В настоящей статье поднимаются вопросы о возможности преобразования системы предварительного следствия.

Автор считает подобные преобразования длительным и сложным процессом, который следует начинать не организационных или законодательных изменения, а с воспитания юристов-государственников нового поколения, обладающих наряду с глубокими знаниями, умениями и навыками высоким уровнем нравственности, правосознания, правопонимания и ответственности.

В этой связи автор считает целесообразным подготовку и принятие нового федерального государственного образовательного стандарта специалитета «Следственная деятельность».

Ключевые слова: предварительное следствие; концепция следственной деятельности; реформа предварительного следствия; руководитель следственного органа; следователь.

На протяжении всех последних 25 лет существования и развития Российской Федерации как суверенного правового и демократического государства между учеными, практиками, политиками, общественными деятелями обсуждаются вопросы и ведутся постоянные дискуссии о том, каким должен быть современный российский следователь. Так, западно-ориентированные юристы высказывают идеи о необходимости создания института следственного судьи по европейскому (*le juge d'instruction*). А наиболее радикально настроенные ученые (представители так называемой «Нижегородской школы») вообще ратуют за перестроение национальной системы досудебного производства по американскому образцу, предполагающему превращение следователя в полицейского детектива (*the investigator*). Другие специалисты занимают противоположную, и, кстати, гораздо более справедливую позицию, предполагающую разумный консерватизм и делающую упор на свой собственный, сугубо национальный путь развития досудебного производства РФ, который (если конечно смотреть на него объективно, а не через призму преклонения перед Западом) не так уж и плох.

Вместе с тем анализ проводимых в этом направлении реформ неизбежно наталкивает на мысль об отсутствии единой долгосрочной и системной концепции, о стремлении государства сиюминутно, решить существующие проблемы, то есть на экстренно «заткнуть дыры», «малой кровью» (последом внесения законодательных или организационно-штатных изменений) быстро добиться определённого результата.

Но подобные импульсивные организационно-штатные и законодательные изменения априорно не могут стать панацеей длительно развивающихся болезней, которыми в настоящее время страдает система предварительного следствия.

Очевидно, что такую реформу надо начинать не с создания новых органов, не с изменений процессуального законодательства, а с пересмотра государственной идеологии в отношении профессии следователя, с повышения уровня его профессионализма, правосознания и ответственности перед государством, обществом и отдельно взятой личностью за исполнение своих обязанностей. Необходимо отдавать себе отчет в том, что если нынешних следователей назвать судебными следователями, следственными судьями или как-то еще и переназначить на новые должности (других-то пока взять неоткуда), то по своей сути они останутся теми же следователями; поменяется только надпись в служебном удостоверении.

Поэтому первый этап реформирования органов предварительного следствия должен носить не организационный и не законодательный, а именно образовательный характер и заключаться в подготовке и воспитании специалистов, обладающих принципиально иными профессиональными качествами и принципиально иным уровнем правосознания. Решение этой задачи не может быть быстрым, она должна реализовываться постепенно. Самое важное – это уже сейчас заложить концептуально новые подходы к подготовке будущих следственных работников, пересмотреть программы их обучения в вузах. Тогда возможно со временем сегодняшние студенты, курсанты, слушатели и смогут хотя бы частично побороть те недуги, которыми сегодня страдает национальная система предварительного следствия РФ.

Но для этого необходимо на политическом уровне решить, по крайней мере, два стратегических вопроса.

Первый из них заключается в том, каким наше общество и государство хочет видеть нового российского следователя: «сильным» и самостоятельным или «слабым» и зависимым? Концепция «сильного» следователя предполагает его профессионализм, компетентность, высокий уровень правовой культуры, правосознания, ответственности и богатый жизненный опыт. Однако концепцию «сильного» следователя не нужно смешивать с идеей сильного следствия, которая активно пропагандируется учеными, работающими в системе Следственного комитета РФ¹. В данном случае авторы ратуют не за самостоятельность конкретного следователя, а за как можно большую независимость следственных органов (фактически их руководителей) от влияния прокуратуры. Тогда как «сильный» следователь, являясь истинным профессионалом своего дела, обладая высоким уровнем правовой культуры, правосознания и ответственности, сам (как индивидуум) должен быть наделен достаточной степенью независимости и широкими процессуальными полномочиями. Риски его некомпетентности и возможных злоупотреблений будут сведены до минимума. Поэтому участие в уголовном деле «сильного» следователя не потребует всепоглощающего процессуального руководства и ведомственного контроля за его деятельностью со стороны руководителя следственного органа, как это происходит в настоящее время.

Если же, наоборот, государственная политика будет сориентирована на «слабого» следователя, то есть на непрофессионального, несознательного, безответственного, склонного к злоупотреблениям и коррупции субъекта, то реформа, очевидно, должна идти по совершенно иному пути – постановке под жесткий контроль и надзор буквально каждого его шага. «Слабый» следователь – это фактически обычный рядовой исполнитель, технический помощник руководителя следственного органа, прокурора или кого-либо еще, не способный принимать самостоятельных решений и нести за них ответственность. Поэтому при формировании статуса подобного субъекта уголовного судопроизводства, закономерно будет возникать целый ряд вопросов. Можно ли вообще называть его следователем? Нужно ли ему высшее юридическое образование? Достоин ли он офицерского звания в действующей «Табели о рангах» органов предварительного следствия? И т.д.

На наш взгляд, в этом вопросе необходимо сделать ставку именно на «сильного» следователя, стремление к появлению которого, несомненно, поспособствует постепенному выходу национальной системы уголовной юстиции из глубокого и затянувшегося кризиса. Концепция «сильного» следователя содержит большой потенциал для улучшения качества работы следственного аппарата. Тогда как концепция «слабого» следователя, построенная на принудительном улучшении качества работы следственных органов как бы «из-под палки», неизбежно потянет их назад в кризис и, в конечном счете, приведет к необходимости полного упразднения данного процессуального участника в его современном понимании. «Сильный» следователь – национальная традиция отечественного уголовного процесса, заложенная еще во времена Российской Империи, полностью доказавшая свою состоятельность и жизнеспособность. А, как известно, сломать устоявшиеся традиции крайне сложно или вообще невозможно.

Второй стратегический вопрос, который подлежит разрешению для определения судьбы российского следствия, – это вопрос, о том, кем мы хотим видеть будущих следователей: юристами или правоохранителями? Представляется, что следователь все-таки должен оставаться юристом. Его удел – не раскрытие преступлений, не постоянные выезды на места происшествий, не ночные дежурства, не получение объяснений, и, тем более, не составление бесконечных планов, отчетов, справок и иных служебных документов. Его удел – это всесторонне, полное и объективное познание обстоятельств уголовного дела, исследование и оценка доказательств, формирование на этой основе правоприменительных решений, с учетом высокого уровня правосознания, правопонимания и профессиональной

¹ Багмет А.М., Цветков Ю.А. Сильное следствие и его противники // Lex Russica. – 2015. – № 4. – С. 69.

ответственности. С.А. Шейфер отмечает, что власть современного следователя остается властью следственной (судебно-следственной), какой она была в прошлом, не совпадающей с властью обвинительной¹.

Но пока, к великому сожалению, современный следователь остается правоохранителем. Причем именно действующий, казалось бы, столь демократичный, УПК РФ отбросил отечественный уголовный процесс в этой части к еще более примитивным механизмам по сравнению с теми, которые были присущи советскому уголовно-процессуальному закону, так сильно критикуемому представителями псевдолиберальной общественности. Благодаря принципу состязательности в его англо-саксонском варианте, предполагающему жесткое, гетерогенное, разделение процессуальных функций на обвинение, защиту и разрешение уголовного дела (ст. 15 УПК РФ), следователь из субъекта – «познавателя», «расследователя» (каким он был ранее) превратился в классического обвинителя–инквизитора, стремящегося по своему функциональному назначению изобличить лицо в совершении преступления. Очевидно, что именно этим во многом и объясняется пресловутый обвинительный уклон, который продолжает существовать несмотря на то, что Конституционный Суд в свое время попытался несколько сгладить отмеченный законодательный перегиб².

Более того, тенденция, превращающая следователя из юриста в классического правоохранителя, усиливается и на образовательном уровне. Если раньше профессиональная подготовка следователей осуществлялась в рамках общего юридического образования, то в настоящее время существует отдельная специальность: «Правовое обеспечение национальной безопасности». В частности, по этой специальности проводится обучение будущих следователей в Академии Следственного комитета РФ, в Волгоградской академии МВД России (бывшей Высшей следственной школе МВД СССР – флагмане подготовки следователей), в Московском, Санкт-Петербургском, Краснодарском университетах и других высших учебных заведениях МВД России и т.д. С прошлого года по данной специальности начата подготовка следователей и в Московском государственном юридическом университете имени О.Е. Кутафина (МГЮА). В образовательных программах по специальности «Правовое обеспечение национальной безопасности» особое внимание уделяется физкультуре, специальной подготовке и тому подобным дисциплинам.

Должен ли следователь уметь хорошо бегать, прыгать, драться или стрелять? Почему бы и нет? Но данные навыки должны приобретаться исключительно факультативно, а не в ущерб профессиональным компетенциям в области права, которых так не хватает современным следователям. Сокращение учебных дисциплин, традиционно изучаемых в юридических вузах, за счет физической, специальной или огневой подготовки будущих следователей просто не выдерживает никакой критики.

Подводя итогу всему вышесказанному, необходимо отметить, что истинная реформа органов предварительного следствия – это длительный и очень сложный процесс, который следует начинать не организационных или законодательных изменений, а с воспитания юристов-государственников нового поколения, обладающих наряду с глубокими знаниями, умениями и навыками высоким уровнем нравственности, правосознания, правопонимания и ответственности, так необходимых для решения непростых задач уголовного судопроизводства.

В этой связи считаем целесообразным подготовку и принятие нового федерального государственного образовательного стандарта специалитета «Следственная деятельность» («Предварительное следствие», «Предварительное расследование» или что-то подобное) аналогично тому, как это было сделано в начале 2017 г. применительно к подготовке будущих прокуроров и судей.

Литература

1. *Багмет А.М., Цветков Ю.А.* Сильное следствие и его противники // *Lex Russica*. – 2015. – № 4.
2. *Шейфер С.А.* Досудебное производство в России: этапы развития следственной, судебной и прокурорской власти. – М.: Норма, 2013.

¹ Шейфер С.А. Досудебное производство в России: этапы развития следственной, судебной и прокурорской власти. – М.: Норма, 2013. – С. 131.

² Постановление Конституционного Суда РФ от 29 июня 2004 г. № 13-П.